

Ночь перед судом — эпизод 2 из 2

Завтра в городе мне предстоит тяжелая работа, спать бы теперь надо, а тут энциклопедия, мочи нет... У нас ужасно безобразные почтовые станции. И клопы, и тараканы, и всякие скорпионы... Если бы моя власть, то я всех станционных зрителей привлекал бы за клопов по сто двенадцатой статье Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, как за бродячий скот. Весьма вам благодарен, доктор... А вы по каким болезням изволите практиковать?

Зайцев. По грудным и... и по головным.

Гусев. Так-с... Честь имею... (Уходит.)

Зайцев (один). Чучело гороховое! Если б моя власть, я б его с головы до ног зарыл в персидском порошке. Обыграть бы его, каналью, этак раз бы десять подряд оставить без трех! А то еще лучше играть бы с ним в бильярд и нечаянно смазать его кием, чтоб целую неделю помнил... Вместо носа какая-то шишка, по всему лицу синие жилочки, на лбу бородавка и... и вдруг осмеливается иметь такую жену! Какое он имеет право? Это возмутительно! Нет, это даже подло... А еще тоже спрашивают, почему у меня такой мрачный взгляд на жизнь? Ну, как тут не быть пессимистом?

Гусев (в дверях). Ты, Зиночка, не стесняйся... Ведь он доктор! Не церемонься и спроси... Бояться тут нечего... Шервцов тебе не помог, а он, может быть, и поможет... (Зайцеву.) Извините, доктор, я вас беспокою... Скажите, пожалуйста, отчего это у моей жены в груди бывает теснение? Кашель, знаете ли... теснит, точно, знаете ли, запеклось что-то... Отчего это?

Зайцев. Это длинный разговор... Сразу нельзя определить...

Гусев. Ну так что же? Время есть... все равно не спим. Посмотрите ее, голубчик!

Зайцев (в сторону). Вот влопался-то!

Гусев (кричит). Зина! Ах, какая ты, право... (Ему.) Стесняется... Застенчивая, вся в меня... Добродетель хорошая вещь, но к чему крайности? Стесняться доктора, когда болен, это уж последнее дело...

Зиночка (входит). Право, мне так совестно...

Гусев. Полно, полно... (Ему.) Надо вам заметить, что ее лечит Шервцов. Человек-то он хороший, душа, весельчак, знающий свое дело, но... кто его знает? Не верю я ему! Не лежит к нему душа, хоть ты что! Вижу, доктор, вы не расположены, но будьте столь любезны!

Зайцев. Я... я не прочь... Я ничего... (В сторону.) Каково положение-то!

Гусев. Вы ее посмотрите, а я тем временем пойду к зрителю и прикажу

самоварчик поставить... (Уходит.)

Зайцев

Зиночка. Двадцать два года...

Зайцев. Гм... Опасный возраст. Позвольте ваш пульс! (Щупает пульс.)

Зиночка. Вы не обманываете, что вы доктор?

Зайцев. Ну вот еще! За кого вы меня принимаете! Гм... пульс ничего себе...

М-да... И ручка маленькая, пухленькая... Черт возьми, люблю я дорожные приключения! Едешь, едешь и вдруг встречаешь такую... ручку... Вы любите медицину?

Зиночка. Да.

Зайцев. Как это приятно! Ужасно приятно! Позвольте ваш пульс!

Зиночка. Но, но, но... держите себя в границах!

Зайцев. Какой голосок, глазенки так и бегают... От одной улыбки можно сойти с ума... Ваш муж ревнив? Очень? Ваш пульс... один только пульс, и я умру от счастья!

Зиночка. Позвольте, однако, милостивый государь... Милостивый государь! Я вижу, что вы меня принимаете за какую-то... Ошибаетесь, милостивый государь! Я замужем, мой муж занимает общественное положение.

Зайцев. Знаю, знаю, но виноват ли я, что вы так прекрасны?

Зиночка. И я, милостивый государь, вам не позволю... Извольте оставить меня, иначе я должна буду принять меры... Милостивый государь! Я слишком люблю и уважаю своего мужа, чтобы позволить какому-нибудь проезжему нахалу говорить мне разные пошлости... Вы слишком ошибаетесь, если думаете, что я... Вот мой муж, кажется, идет... Да, да, идет... Что же вы молчите? Чего вы дожидаетесь... Ну, ну... целуйте, что ли!

Зайцев. Милая. (Целует.) Пупсик! Мопсик! (Целует.)

Зиночка. Но, но, но...

Зайцев. Котенок мой... (Целует.) Финтифлюша... (Увидев входящего Гусева.)

Еще один вопрос: когда вы больше кашляете, по вторникам или по четвергам?

Зиночка. По субботам...

Зайцев. Гм... Позвольте ваш пульс!

Гусев (в сторону). словно как будто кто целовался... Точно так вот и у Шервцова... Ничего я в медицине не понимаю... (Жене.) Зиночка, ты посерьезнее... Нельзя так... Нельзя манкировать здоровьем! Ты должна внимательно слушать, что говорит тебе доктор. Медицина теперь делает громадные шаги вперед! Громадные шаги!

Зайцев. О да! Видите ли, что я должен вам сказать... В здоровье вашей жены пока нет ничего опасного, но если она не будет серьезно лечиться, то ее болезнь может кончиться плохим: разрыв сердца и воспаление мозга...

Гусев. Вот видишь, Зиночка! Вот видишь! Такая мне с тобой забота... и не

глядел бы, право...

Зайцев. Сейчас я пропишу... (Вырывает из станционной книги клочок бумаги, садится и пишет.) Sic transit... две драхмы... Gloria mundi... один унций... Aquae destillatae¹... два грана... Вот будете принимать порошки, по три порошка в день...

Гусев. На воде или на вине?

Зайцев. На воде...

Гусев. На отварной?

Зайцев. Да, на отварной.

Гусев. Приношу вам искреннюю мою благодарность, доктор...

Так проходит... Мирская слава... Дистиллированной воды (лат.)